

Был поздний вечер, когда Изабель проснулась. Как только она поняла, что лежит на кровати в комнате, которую приготовил для нее герцог Кардиаго, она тут же вспомнила, что произошло в кабинете.

—Что это была за бабочка? Что за женский голос я слышала?

Потирая лоб, Изабель вздрогнула, глядя на книги, аккуратно разложенные на столе. Все это были вещи, которые она подобрала в кабинете ранее или случайно упала на пол.

Было очевидно, что он думал, что это книги, которые она выбрала и принесла в свою комнату. Она могла думать только об одном человеке, который сделал бы такой вдумчивый поступок.

‘Риггс.’

Изабель взяла книги, разложила их на кровати и с недоверием стала рыться в них. Бэби Дир Риггс — герцог Кардиаго, кандидат в Императоры.

‘Риггс, кто покупал мне новые книги, потому что он каждый раз терял книгу, которую она ему давала?’

Конечно, Риггс во многом был подозрительным. Он не сказал ей, где именно живет, слишком часто менял работу, тем не менее всегда мог принести ей драгоценные сладости.

Пока что дружба была важнее таких пустяковых вопросов, поэтому она не задумывалась об этом. Однако теперь, когда она смутно осознает, что он скрывает, вопросы прошлого складываются вместе, как головоломка.

Изабель повторяла восклицания, листая книгу. Та же дата и время рождения были только началом.

В день солнечного затмения, когда она впервые встретила Риггса, было заявлено, что молодой преемник Кардиаго ушел посреди процессии и вызвал беспокойство многих людей.

‘Если в это время Риггс вышел из процессии, подошел к храму и впервые встретил меня...’

У нее пошли мурашки по коже.

Говорят, что когда Риггс отсутствовал на полгода, чтобы получить профессиональное образование, законный наследник Кардиаго, Феликс, был на кровавой бойне, чтобы занять место главы семьи.

Именно тогда, когда Риггс снова появился измученным, Феликс, наконец, занял место главы семьи и очистил оппозицию.

‘Это нелепо.’

Было уже столько всего, что нельзя было назвать совпадением.

Изабель закрыла книгу, боясь столкнуться с реальностью. Ставя их обратно на стол, она услышала вежливый голос. Это была Роза.

— Леди. Я зайду на минутку.

Роза выглядела сожалеющей и извинилась за то, что не обслуживала ее должным образом.

Служанка, следовавшая за ней, держала в руке восхитительно выглядящий десерт.

— Завтра бал, и я очень волнуюсь, потому что вы упали в обморок. Надеюсь, вы поправитесь и насладитесь приготовленным для вас десертом... Я принесла вам полезные для организма закуски, так что, пожалуйста, попробуйте их.

Роза поставила тарелку перед Изабель. Самым выдающимся среди них был пирог со сладкими сливками и темно-красновато-коричневыми фруктами.

Изабель откусила кусочек, думая, что форма была чем-то знакомой. В этот момент она открыла глаза и не могла не удивиться.

— Эта острая текстура...

Фрукт, который Риггс приносил и кормил ей раз в месяц, был точно таким же. Она довольно много знала о древесных плодах и лекарственных травах, но у них была уникальная текстура, которую она не могла определить.

— Роза. Можешь объяснить, что за фрукты в этом пироге?

— Конечно, моя госпожа. Название этой красновато-коричневой ягоды — Кардиаго Ягода.

По какой-то причине одно только имя заставило ее нервничать.

— Ягодное дерево Кардиаго — единственное дерево в замке герцога, полное магии теней, и его плоды обладают мощным болеутоляющим эффектом, который длится более недели.

.....

— Это убирает ночные кошмары, проклятия и успокаивает разум и тело. Из-за его уникального острого вкуса и эффективности люди иногда хотят его купить, но, как я уже говорила ранее, плоды такие ценные...

— Если вы конвертируете его в золото, сколько это будет стоить?

Роза пыталась посчитать на пальцах, как будто не осмелилась это произнести, но добавила, что объем настолько мал, что продажи практически невозможны. Изабель была так ошеломлена, что у нее отвисла челюсть.

— Риггс использовал ягоды, которые стоят больше, чем особняк, для моих менструальных спазмов?

Почтальон, фермер или клоун не могли получить эти ягоды, даже несколько штук.

Раньше она думала, что это странно, что она не чувствует боли в течение всего месяца, если съедает всего одну. Она и представить себе не могла, что это произошло из-за драгоценного фрукта, который можно найти только в замке Герцога.

— Ягодный пирог Кардиаго был специально заказан герцогом, потому что его беспокоило состояние юной леди. Пожалуйста, наслаждайтесь.

— Ах, вы лично принесли его мне.

Изабель жевала ягодный пирог «Кардиаго» и была убеждена в двух вещах.

Во-первых, что ее друг детства — Феликс Великий герцог Кардиаго.

Во-вторых, этот Феликс Кардиаго высмеивает ее прямо сейчас.

‘Риггс. Увидимся в следующий раз, хорошо?’

Изабель с трудом справилась с расстроенным желудком и съела пирог.

Прошлой ночью Риггс не появился, но Изабель не просила Розу привести его.

— Я возьму голубую ленту. Это будет очень хорошо смотреться с моими глазами.

Они все равно увидятся сегодня на балу. Великий герцог Кардиаго устраивал бал в честь похищенной Изабель.

— Может быть, я своими глазами увижу, что Риггс — герцог Кардиаго. Может быть, он будет скрывать это до конца.

Мысль о том, что ее лучший друг, друг детства, обманывал ее все это время, расстроила ее. С другой стороны, она задавалась вопросом, почему он скрыл свою личность.

Она тоже втайне волновалась. Тем временем, если бы она накопила домашнюю работу, которую попросила сделать за нее Риггс, ее было бы по пояс. Какие нелепые шутки она отпускала? Непристойные шутки про аристократов карались тюремным заключением.

‘Если Риггс — герцог Кардиаго... разве я сделала предложение самому герцогу, сказав, что не буду продана герцогу Кардиаго?’

И только с ожерельем, которое она унаследовала в качестве приданого?

Нет, во-первых, Риггс не купил бы ее, будь он герцогом Кардиаго. Должно быть, между ними произошло какое-то недоразумение, или он намеревался купить ее и защитить.

‘...Мне нужно услышать это самой.’

Она не знала, какая у нее будет реакция, когда она проверит факты своими глазами, но было ясно, что лучше услышать его напрямую, а не спрашивать других.

Изабель поспешила на бал с таким решительным лицом, словно собиралась в бой.

Было довольно странно отдаться в руки занятых служанок. С головы до ног не было места вне их досягаемости.

‘Я всегда хотела одеться так хотя бы раз.’

Вскоре горничные воскликнули и подвели ее к большому зеркалу. Изабель медленно открыла глаза и на мгновение забыла вопросы в своей голове.

‘Это я?’

Женщина в зеркале была одета в белое платье, излучающее священное чувство. Узоры из

виноградной лозы, вышитые золотыми нитями вокруг груди, и пояс, усыпанный драгоценными камнями, подчеркивали изгибы ее тела, делая ее более красивой.

‘Платье, которое полностью мне нравится. Должно быть, это рука Ригга.’

Надев голубую ленту, похожую на цвет ее глаз, подготовка к балу была завершена. Изабель сделала шаг, когда горничные вели ее.

Примерно в это же время Риггс, одетый в униформу, пошевелил пальцами и надел маску. Наконец, он в последний раз проверил маленькую шкатулку с драгоценностями, которую держал в руках.

— Я уверен, ты говорила, что хочешь кольцо с большим бриллиантом.

Изабель уже попросила его жениться, но он намеревался сделать предложение еще раз, как она того пожелает.

Кстати, каждый раз, когда он читал такой роман, он думал об Изабель, которая топала ногами в сцене предложения, и это вызывало у него улыбку.

‘...Надеюсь, ты не отвергнешь меня.’

Риггс горько улыбнулся и пошел в бальный зал. Подождав некоторое время, Билл и Киль бросились к нему и объявили, что Изабель идет.

— Хён. Подготовьте свое сердце. Трехбуквенная Нуна, сейчас она невероятно красивая. Без шуток.

— Киль, ты поднимаешь ненужную суету...

Повернув голову в том направлении, куда указывал Киль, у него на мгновение перехватило дыхание.

С украшениями в форме лилий в волосах Изабель огляделась своими большими глазами лани, удивляясь тому, насколько это неловко.

Всякий раз, когда это случалось, она беспокоилась о своих мягко развевающихся волосах и скрытых линиях своего тела. Про голубую ленту. Каждый раз, когда бабочка порхала, как будто машет крыльями, все вокруг, кроме нее, становилось размытым.

Было уже слишком просто находиться в одном пространстве, но у Изабель даже было платье Кардиаго. Риггс облизал пересохшие губы языком.

Между тем, Изабель впервые попала в такое роскошное пространство. Зал с более чем дюжиной хрустальных люстр.

Еда и напитки были великолепными. Она не могла поверить, что все это было приготовлено для нее.

— О боже. Ваше Высочество не видит ничего, кроме вас.

Роза шепнула ей в ухо. Изабель изо всех сил пыталась успокоить свое сердце и смотрела на герцога Кардиаго, окруженного многочисленными жнецами и слугами.

‘...Оказывается, они похожи, не так ли?

Внешний вид герцога теперь сильно отличался от Риггса, который носил потрепанную одежду и имел спутанные волосы, как у дикой собаки, но в глазах Изабель эти двое мужчин перекликались.

Она попыталась успокоить свое сердце и подошла к нему. Как научила ее святая Мария, она преклонила колени и с улыбкой открыла рот, чтобы поприветствовать его.

— Хочешь станцевать под песню?

.....

— Изабель.

В тот момент, когда он назвал ее имя, ее тело выпрямилось. Ей показалось, что она услышала настоящий голос герцога Кардиаго, скрытый в его чарах.

Их руки сплелись так естественно и непринужденно. Изабель стояла в центре зала, словно одержимая им.

Сладкая музыка исчезла, как отдаленный шум, и только тепло их сцепленных рук и его малиновые глаза за маской были ясны.

В этот момент Изабель вспомнила важный факт.

— Я не умею танцевать...

— Все нормально. Я поведу.

Это был голос Риггса. Изабель смогла довериться ему и двигаться дальше только на этом факте. Ее друг детства, который всегда падал или был избит, очень естественно вел ее.

В тот момент, когда круто плавная мелодия достигла своего апогея, Риггс обнял Изабель за талию и откинул назад ее верхнюю часть тела.

.....!

Удивленная, Изабель рефлекторно крепко прижалась к его телу. Расстояние между его лицом и ее лицом было так близко. Музыка, которую она больше не могла слышать, и малиновые глаза, сияющие из-под маски.

— ...Вы действительно Риггс?

Изабель едва сумела выдать из себя голос и потянулась к его маске. Его глаза были полны смеха.